

С. Сперанский

**Некоторые из учреждений общественного
благоустройства в Западной Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Сперанский**
Некоторые из учреждений общественного благоустройства в Западной Европе / С. Сперанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 189 с.

ISBN 978-5-458-01993-4

ISBN 978-5-458-01993-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

в) Профессіональное образованіе.

1. Ремесленные музеи—стр. 118.
2. Сельско - хозяйственное образованіе. Дѣятельность на этомъ поприщѣ Рейнскаго Общества Сельскаго Хозяйства—стр. 121.

с) Нѣкоторые спеціальные виды обученія.

1. Институтъ для слѣпыхъ дѣтей въ Ильцахѣ близъ Мюльхаузена—стр. 126.
2. Институтъ для нравственнаго исправленія порочныхъ дѣтей въ Мокотовѣ подѣ Варшавою—стр. 127.

Отдѣлъ VI. Тюрмы и тюремныя работы.

- а) Тюрма въ Роттенбургѣ—стр. 129.
- б) Тюрма въ Брухзалѣ—стр. 136.

Отдѣлъ VII. Воспитательные дома.

- Общія замѣчанія по исторіи воспитательныхъ домовъ—стр. 140.
- Воспитательный домъ и родовспомогательное заведеніе въ Вѣнѣ—стр. 141.
-

Отчетъ по заграничной командировкѣ оставленнаго при кафедрѣ Полицейскаго права С. Сперанскаго.

Часть I.

Въ мартѣ 1893 г. по ходатайству московскаго юридическаго факультета состоялась моя заграничная командировка на полтора года въ Германію. Согласно полученной мною отъ факультета инструкціи, командировка эта должна была преслѣдовать двѣ цѣли: во-первыхъ, посѣщеніе лекцій профессоровъ, мнѣ указанныхъ, и участіе въ ихъ практическихъ занятіяхъ, и во-вторыхъ, непосредственное, основанное на личномъ наблюденіи, ознакомленіе съ *типами* важнѣйшихъ учрежденій благоустройства и безопасности на Западѣ.

Руководясь указаніями инструкціи, лѣтній семестръ 1893 г. я долженъ былъ провести въ берлинскомъ университетѣ. Прибывъ въ Берлинъ 3 (15) апрѣля къ началу семестра, я поступилъ въ число студентовъ берлинскаго университета и записался на слѣдующіе курсы: *Адольфа Вагнера* «Спеціальная и практическая политическая экономія», *его-же* «Ученіе о деньгахъ», *Густава Шмоллера* «Экономическое и правовое положеніе рабочаго класса», приватъ-доцента *Ольденберга* «Соціальный вопросъ въ деревнѣ», проф. *Паульсона* «Объ академическомъ преподаваніи»; сверхъ того я принялъ участіе въ практическихъ занятіяхъ профессора *Зеринга*, носившихъ названіе «Nationalökonomische Uebungen mit Ausflügen». Участіе въ семинаріи одного изъ профессоровъ, независимо отъ своего непосредственнаго значенія, даетъ право пользоваться библіотеккою семинаріи по статистикѣ и государственнымъ наукамъ (Bibliothek des statistischen und staatswissenschaftlichen Seminars),

что представляет громадное удобство для занятий. Объ этой библиотекѣ и ея устройствѣ будетъ сказано ниже.

Оба курса *Ад. Вагнера* отличались тою обстоятельностью и тѣмъ богатствомъ фактовъ, какія составляютъ достоинство всѣхъ произведеній этого профессора. Съ особеннымъ искусствомъ былъ прочитанъ второй изъ названныхъ курсовъ: «О деньгахъ»—предметъ, составляющій специальность Вагнера. Въ обоихъ курсахъ Германіи была удѣлена львиная часть,—черта присущая всѣмъ курсамъ въ нѣмецкихъ университетахъ, къ которой я потому совершенно привыкъ. Курсъ специальной и практической экономіи распадался на экономію сельскаго хозяйства (*Agrarwesen und Agrarpolitik*), на промышленную экономію и на учение о кредитѣ (подробная программа обоихъ курсовъ была мною своевременно представлена). При всей содержательности и талантѣ въ изложеніи обоихъ курсовъ, нельзя сказать, чтобы они отличались большою оригинальностью и принадлежали къ такимъ, слушанія которыхъ нельзя замѣнить изученіемъ литературы; напротивъ того напр. *Agrarwesen und Agrarpolitik* излагались профессоромъ почти по учебнику Бухенбергера, входящему въ составъ Вагнеровскаго «*Lehr- und Handbuch der Politischen Oekonomie*».

Полнѣйшею оригинальностью отличался курсъ другого берлинскаго профессора политической экономіи, *Густава Шмоллера*: «Объ экономическомъ и правовомъ положеніи рабочаго класса». Шмоллеръ открываетъ курсъ блестящею картиною исторической преемственности формъ производства и рисуетъ связь той или другой формы производства съ факторами общественной жизни, которые обусловливали собою эту форму. Переходя отъ понятія производства къ производителямъ, къ такъ называемому «рабочему классу», Шмоллеръ указываетъ на необходимость прежде всего отрѣшиться отъ того туманнаго представленія о «рабочемъ классѣ», какъ о чемъ-то однообразномъ цѣломъ, которое навязали намъ англійская классическая, а за нею и социалистическая, школы, и постараться разложить это представленіе на составныя его категоріи. Продѣлывая передъ своими слушателями эту работу и расчленяя—при помощи данныхъ по статистикѣ занятій и статистикѣ заработной платы—рабочій классъ на тѣ слои, изъ которыхъ онъ слагается, пре-

ессоръ указывалъ, что англійскіе экономисты и социалисты постоянно и вполне ошибочно отождествляли рабочій классъ съ низшимъ его слоемъ, съ такъ называемымъ «пролетаріатомъ рабочаго класса»; обвиняя въ существованіи послѣдняго общественныя условія, социализмъ забываетъ, что они не единственная причина того низкаго уровня матеріальнаго благосостоянія, на которомъ стоитъ пролетаріатъ, но что въ этомъ виновенъ и самъ этотъ послѣдній: онъ, сосредоточивая въ себѣ физическіе, интеллектуальные и моральные подонки рабочаго класса, представляетъ собою какъ бы его низшую расу, мало способную къ всякому прогрессу вообще и матеріальному въ частности. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своего курса проф. Шмоллеръ обращается къ цѣлому ряду специальныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ «рабочаго вопроса»: о рабочемъ контрактѣ, о продолжительности рабочаго дня и регулированіи его государственною властью, о платѣ сдѣльной и поденной, объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія и др.; красною нитью проведена черезъ всѣ эти специальные отдѣлы идея, что эти вопросы не допускаютъ общаго рѣшенія: что пригодно къ обстоятельствамъ одного случая, непригодно къ обстоятельствамъ другого. Если мы, говоритъ профессоръ, имѣя въ своихъ рукахъ законодательную власть, восстановили бы, что рабочій день во *всѣхъ* отрасляхъ производства не долженъ превышать 9 часовъ, то этимъ мы были бы до жестокости несправедливы къ горному рабочему, для котораго, въ силу его тяжелой работы, 8 час. являются уже предѣльнымъ максимумомъ, и высказали бы совершенно лишнюю заботливость напр. о *potier*, который безъ ущерба для здоровья могъ бы «работать» 12—15 часовъ въ сутки. Конечно, это крайній и наиболѣе рѣзкій примѣръ; не столь кричащихъ, хотя и не менѣе основательныхъ — масса. Отсюда выводъ: сужденія о всѣхъ этихъ и подобныхъ вопросахъ надо разчленять и приурочивать къ конкретной обстановкѣ каждой отдѣльной отрасли производства, каждаго отдѣльнаго случая, сужденіе въ общей формѣ — вещь крайне опасная. «*Je passe*» — вотъ шмоллеровскій девизъ.

Переходя къ вопросу о заработной платѣ, Шмоллеръ на основаніи англійской и нѣмецкой статистики ея доказываетъ совершенное несоотвѣтствіе пресловутаго «железнаго» закона фактамъ

дѣйствительной жизни. Онъ смотритъ на этотъ законъ какъ на логически неправильное возведеніе фактора *временнаго, мѣстнаго, преходящаго* (хотя и дѣйствительно наблюдавагося въ то время, когда Рикардо писалъ свои труды), на степень *общаго и постояннаго*. Низкій уровень заработной платы въ Англіи начала этого вѣка являлся, по взгляду Шмоллера, послѣдствіемъ переходной эпохи въ области производства и исчезъ вмѣстѣ съ этой эпохой, какъ то свидѣтельствуеетъ статистика заработной платы. Въ критикѣ своей на теорію заработка фонда, профессоръ рѣшительно отрицаетъ возможность того, чтобы размѣръ вознагражденія рабочаго могъ быть опредѣленъ столь механическимъ путемъ и — въ противоположность послѣднему — подчеркиваетъ тотъ рядъ весьма разнообразныхъ причинъ экономическаго, правового, психическаго и бытового порядка, которымъ регулируется вознагражденіе рабочаго. Разбирая теорію Маркса о происхожденіи прибыли, Шмоллеръ находитъ ее несостоятельною прежде всего уже по одному тому, что, видя генезисъ прибыли въ процессѣ производства, она отказывается объяснить происхожденіе прибыли въ цѣломъ рядѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ о производствѣ не можетъ быть и рѣчи, какъ напр. въ ростовщическомъ процентѣ.

Преслѣдуя задачу чисто *методологическую* — показать приемы правильнаго сужденія объ извѣстномъ рядѣ вопросовъ, курсъ Шмоллера не даетъ фактическаго матеріала болѣе того, чѣмъ сколько это *совершенно необходимо* для обоснованія того или другаго теоретическаго взгляда (преим. въ области зар. пл.), но послѣ cadaго отдѣла профессоръ указывалъ весь тотъ матеріалъ, который важенъ для предмета, сообщая такимъ образомъ полную библиографію послѣдняго.

Приватъ-доцентъ *Ольденбергъ* въ своемъ курсѣ «Соціальныи вопросъ въ деревнѣ» (*Sociale Frage auf dem Lande*) излагаетъ исторію возникновенія, развитія, господства и паденія крѣпостныхъ отношеній въ Германіи, раздѣловъ общинной земли (*Gemeinheitstheilung*) и уничтоженія чрезполосицы (*Zusammenlegung*). Это составляетъ *первую часть* курса. *Вторая часть* посвящена статистикѣ распредѣленія земельной собственности, статистикѣ размѣра хозяйствъ въ Германіи, описанію типовъ хозяйствъ и положенія сельскихъ рабочихъ (послѣднее на основаніи трудовъ

Verein'a für Socialpolitik). Въ *третьей части* профессоръ занимается вопросомъ о ростовщичествѣ въ деревнѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ. Первая и вторая части въ значительной степени были тождественны по содержанію съ первою частью курса Вагнера.

Курсъ *проф. Паульсена* «Ueber das akademische Studium» представляетъ собою курсъ университетской педагогики. (Въ значительной части своей онъ является распространеннымъ изложеніемъ того введенія къ извѣстному труду, изданному проф. Лексисомъ для выставки въ Чикаго, написать которое было поручено Паульсену, какъ лучшему въ настоящее время специалисту въ Германіи по вопросамъ университетскаго преподаванія). Послѣ очерка, рисующаго три типа университетовъ: англійскій, французскій и нѣмецкій, и подробнаго изложенія исторіи нѣмецкихъ университетовъ, Паульсенъ обращается къ современному положенію послѣднихъ. Здѣсь профессоръ ставитъ вопросъ: «Что должно быть цѣлью университетскаго преподаванія?» и отвѣчаетъ на него, что единственною цѣлью послѣдняго является *развитіе способности научно мыслить*, и именно это составляетъ задачу университета, а не сообщеніе положительныхъ знаній, какъ иногда ошибочно думаютъ (медицинскій факультетъ впрочемъ представляетъ исключеніе). Конечно студентъ долженъ знакомиться и съ фактами, говоритъ Паульсенъ, потому что безъ фактовъ не надъ чѣмъ и думать, но тотъ, кто изучаетъ въ университетѣ одни лишь факты, теряетъ время попусту. Переходя къ вопросу о средствахъ, которыми достигается передача учащимся умственныхъ навыковъ, профессоръ останавливается на чтеніи лекцій, какъ одной изъ формъ университетскаго преподаванія, и выступаетъ горячимъ защитникомъ ея. Слушатель, присутствующій на лекціи, говоритъ Паульсенъ, видитъ передъ собою живого человѣка, интересующагося предметомъ, и это, несомнѣнно, должно вызывать интересъ и въ слушателя, пробуждая въ немъ *das Gefühl der Wirklichkeit*, т. е. чувство, что данный предметъ можетъ быть дѣйствительно интереснымъ для человѣка. Другими достоинствами лекціонной системы является болѣе живое изложеніе, чѣмъ въ книгѣ, и большая гибкость, дающая возможность одно сократить, другое расширить, и притомъ измѣнять это ежегодно. Довольно подробно останавливается проф. Паульсенъ въ дальнѣй-

шемъ изложеніи на выясненіи содержанія *Lehrfreiheit* (свободы преподаванія) и *Lernfreiheit* (свободы ученія). *Lehrfreiheit* Паульсенъ опредѣляетъ какъ *отсутствіе* въ университетѣ *канонически признанной истины*, что открываетъ свободу для критическаго отношенія ко всѣмъ положеніямъ и непріятія ни одного изъ нихъ на вѣру; слѣдствіями этого является *свобода мнѣнія и выраженія мнѣнія* и *отсутствіе предписанныхъ преподавателю извѣстныхъ программъ преподаванія*. Однако свобода преподаванія не исключаетъ необходимости для преподавателя *самоограниченія*, онъ не долженъ напр. позволять себѣ на лекціи оскорбительныхъ для кого-либо выраженій, онъ не долженъ позволять себѣ издѣвательства надъ чужимъ мнѣніемъ, хотя бы онъ и признавалъ его совершенно неправильнымъ, онъ не долженъ навязывать своимъ слушателямъ собственныхъ теорій, скрывая отъ нихъ существованіе другихъ, имъ противоположныхъ и т. д. Чѣмъ полнѣе обезпечено преподаваніе отъ всякихъ вліяній на него извнѣ, тѣмъ сильнѣе должно быть самоограниченіе преподавателя.

Переходя къ *Lernfreiheit*, профессоръ заявляетъ себя самымъ горячимъ ея сторонникомъ, что однако не мѣшаетъ ему видѣть и обратныя ея стороны. Несомнѣнно, говоритъ Паульсенъ, что академическая свобода не лишена къ сожалѣнію нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ и отъ нея особенно часто страдаютъ молодые студенты, которые склонны ее понимать какъ свободу и чѣмъ ровню не заниматься. Но поможетъ-ли противъ этого зла ограниченіе свободы, введеніе элемента принужденія въ видѣ обязательнаго посѣщенія лекцій или чего-либо подобнаго? Нѣтъ, отвѣчаетъ Паульсенъ, взрослога человѣка нельзя заставить заниматься, можно его заставить готовиться къ экзамену и усвоить опредѣленное количество фактовъ, но если мы вмѣстѣ съ тѣмъ, насилуя его волю, прививаемъ ему ненависть къ предмету, изучаемому имъ въ силу принужденія, то сколько зла вмѣсто пользы причиняемъ мы этимъ наукѣ! Пусть лучше нѣкоторые студенты совсѣмъ пропадаютъ, чѣмъ, стремясь удержать этихъ нѣкоторыхъ на пути науки, налагать стѣсненіе на всѣхъ прочихъ! Да и помимо того, въ какое невыносимое положеніе поставило бы *преподавателей* академическое принужденіе, возведенное въ принципъ академической жизни!— «Я бы лично», заключилъ профессоръ, «не могъ чи-

тать лекцій, если бы чувствовалъ, что передо мною — взрослые люди, которыхъ привело ко мнѣ въ аудиторію не одно ихъ собственное желаніе!»

Изъ практическихъ занятій я принималъ въ лѣтній семестръ 1893 г. участие въ семинаріи проф. Зеринга «Nationalökonomische Uebungen mit Ausflügen». Число участниковъ этого семинарія достигало 12—частью студенты университета, частью слушатели профессора въ высшей Сельско-Хозяйственной школѣ (Landwirthschaftliche Hochschule), гдѣ профессоръ также состоитъ преподавателемъ. Занятія заключались въ чтеніяхъ и обсужденіи рефератовъ съ одной стороны, и экскурсіяхъ (Ausflüge) на фабрики—съ другой. Темы рефератовъ избирались самими референтами и отличались крайнимъ разнообразіемъ: «Свеклосахарная промышленность въ Силезіи», «Статистика подоходнаго налога въ Саксоніи», «Испольная аренда земли въ Италиі», «Земледѣльческая колонизація евреями Палестины», «Англійскія производительныя ассоціаціи» и т. п. Мною была выбрана тема «Личный мелкій сельско-хозяйственный кредитъ въ Германіи и Россіи», руководствомъ для разработки которой мнѣ служили: по *Германіи* указанныя мнѣ профессоромъ: *E. Barbier. Crédit agricole en Allemagne, Hans Crueger Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften, Raiffeisen «Landwirthschaftliche Darlehenskassen», Schriften des Vereines für Socialpolitik, Bände XXXV и XXXVII, по Россіи: «Уставъ и отчеты послѣднихъ годовъ С.-Петербургскаго комитета о сельскихъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, книга Осипова «Обзоръ дѣятельности ссудо-оберегательныхъ товариществъ и проектъ организаціи сельскаго кредита» Спб. 1893, а также новый проектъ устава, выработанный комитетомъ. (Въ теченіе наступившихъ каникулъ мнѣ пришлось между прочимъ посѣтить г. Neuwied, родину Райфайзеновскихъ кассъ, гдѣ путемъ ознакомленія на мѣстѣ съ General-Anwaltschaft и Central-Darlehenskasse удалось пополнить тѣ свѣдѣнія, которыя я вынесъ изъ книжныхъ занятій по этому предмету). Отъ представленія большой работы по кредиту я, какъ иностранецъ, былъ освобожденъ въ виду затрудненія писать на чужомъ языкѣ, но мнѣ было поручено Зерингомъ составить небольшую работу на нѣмецкомъ языкѣ объ испольной арендѣ въ Россіи въ pendant къ названному уже мною ре-*

ферату «Объ исполнительной арендѣ въ Италіи» (по Дитцелею). Я воспользовался для этой работы главнымъ образомъ книгою проф. Карышева «Крестыанскія внѣнадѣльныя аренды». Дерптъ. 1892.

Экскурсій на фабрики было 3. Передъ каждой изъ нихъ участники семинарія собирались въ назначенное для того время въ аудиторіи и выслушивали предварительное сообщеніе профессора о техническихъ и экономическихъ особенностяхъ производства, на фабрикѣ, куда предстоитъ экскурсія. На самой фабрикѣ администрація ея и профессоръ знакомили слушателей какъ съ техникою производства, такъ и съ экономической его стороною: условіями сбыта товара, размѣромъ оборотнаго капитала, заработной платою рабочихъ, обстановкою ихъ жизни и т. п. На каждой изъ фабрикъ профессоръ сосредоточивалъ вниманіе своихъ слушателей на какомъ-либо одномъ вопросѣ, какъ главномъ и наиболѣе интересномъ; на фабрикѣ стальныхъ перьевъ Heintze und Blankertz такимъ былъ вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, введенномъ на этой фабрикѣ, на другой — фабрикѣ бѣлья Wolf und Glaserfeld — вопросъ о выбранныхъ рабочими изъ своей среды комитетахъ (Arbeiterverschüsse) и т. д. Фабрика стальныхъ перьевъ Heintze und Blankertz — одна изъ двухъ берлинскихъ фабрикъ, замѣнившихъ у себя 9-ти часовой рабочей донь 8-ми часовымъ; администрація ея руководствовалась при этомъ соображеніями не филантропіи, а собственной выгоды: при сдѣльной платѣ, рассуждала она, размѣры нашего производства не уменьшатся, такъ какъ потеря во времени вознаградится интенсивностію труда, а мы получимъ экономію на топливѣ и освѣщеніи. Ожиданія администраціи вполне оправдались. Профессоръ Зерингъ указывалъ на этотъ опытъ, какъ на блестящее подтвержденіе извѣстной теоріи проф. Brentano, но склоненъ былъ видѣть условіе успѣха въ высокомъ уровнѣ развитія работницъ фабрики, сумѣвшихъ вознаградить себя за сокращеніе рабочаго дня большею интенсивностію работы: не со всякими рабочими это удалось бы. На фабрикѣ Wolf und Glaserfeld хозяева ея долго рассказывали профессору и намъ о своихъ отношеніяхъ къ Arbeiterverschuss. Arbeiterverschuss'ы это такіе комитеты лицъ, выбранныхъ рабочими изъ своей среды, которые преслѣдуютъ цѣль съ одной стороны служить совѣщательнымъ при директорѣ